

Он дошел до двери, но остановился и, помолчав, обернулся:

— О, кстати, дядя, через некоторое время я, возможно, покину Луофу.

Сяньчжоуцам на самом деле не положено просто так покидать свои корабли. Цзин Юань поднял на него взгляд и, заранее зная ответ, спросил:

— Покинешь Луофу? Планируешь отправиться на другой корабль? На Юйцюэ или, может, на Чжумин?

— Нет, не на другой корабль, — Цзин Тянь посмотрел в ночное небо за окном, где звездный свет падал на его лицо сквозь переплет оконной рамы. — Я собираюсь за пределы Сяньчжоу, в Галактику.

Цзин Юань помолчал несколько секунд, а затем кивнул, тоном настолько спокойным, будто обсуждал погоду:

— Что ж, поезжай.

Он сделал небольшую паузу, и его взгляд стал мягким, но серьезным:

— Однако помни: Луофу всегда будет твоим домом. Если тебя обидят где-то там — называй мое имя. Но если забудешь о своем истинном предназначении и начнешь творить глупости...

Он намеренно растянул слова, наблюдая за напряженным лицом Цзин Тяня, а затем с улыбкой добавил:

— Я лично отправлю кого-нибудь, чтобы проучить тебя, сорванца.

— Понял, дядя! — Цзин Тянь широко улыбнулся, энергично помахал Цзин Юаню на прощание и скрылся в ночной мгле.

— Эх... неужели и я достиг того возраста, когда становлюсь таким сентиментальным? — глядя вслед уходящему, Цзин Юань тихо вздохнул.

Поход в Штаб-квартиру Стратегов за Звездным яликом придется отложить, — размышлял про себя Цзин Тянь, потирая подбородок. — Раз дядя узнал, то и Юйкун наверняка в курсе. Если я заявлюсь сейчас, мне не избежать долгих нотаций.

Решив так, Цзин Тянь отправился домой пешком. Жил он недалеко от Штаб-квартиры Стратегов, так что путь занял не больше десяти минут.

Толкнув тяжелые лакированные ворота, он запер их на засов и активировал защитное устройство на ограде — бледно-голубые световые узоры пробежали по швам кирпичной кладки, словно накрывая маленький дворик невидимым барьером.

Он открыл чат, в котором периодически просматривал сообщения по пути. В группе изредка кто-то что-то писал, но Люй Сюань отвечала мгновенно, словно ее взгляд ни на секунду не покидал экран.

Подумав немного, Цзин Тянь прямо в чате обратился к ней:

— Король фрагментов Чанлэтяня: @Титания II, у меня всё готово, можешь подавать запрос на вход в мой мир.

— Титания II: Хорошо.

Сообщение всплыло почти в ту же секунду, когда он нажал на отправку. Мгновение спустя в интерфейсе чата появилось уведомление: Участник (Титания II) подал запрос на вход в мир.

Стоило Цзин Тяню нажать «Согласиться», как в центре двора разлилось мягкое белое сияние. Когда свет рассеялся, на том же месте оказалась девушка в серебристо-белом облегающем боевом костюме.

Ее белые волосы ниспадали на плечи, а кончики прядей еще светились остатками мерцания. Девушка с любопытством оглядывалась по сторонам, ее глаза цвета глазури с интересом изучали пространство.

— Глава группы Цзин Тянь... это ваш мир? — она слегка склонила голову набок. Взгляд скользнул по декоративной горке в углу, по листьям лотоса в пруду, по беседке под галереей и клену, с которого опадали красные листья.

Все эти виды были искусно вписаны в небольшое пространство двора. Здесь не было величия высоких гор или бурных рек, но зато присутствовала утонченность, найденная в идеальном балансе.

Для Люй Сюань это было самое далекое от полей сражений место, которое она видела с самого рождения: ни порохового дыма, ни стрекота Роя, лишь шелест ночного ветра в листве.

Цзин Тянь, глядя на сияние в её глазах, вдруг вспомнил фразу, услышанную когда-то: «Если она еще не познала мир, покажи ей всё великолепие жизни; если же она повидала немало невзгод — покатай её на карусели».

Как ни странно, Люй Сюань объединяла в себе оба этих начала. Как девушка по имени Люй Сюань, она была еще неопытна — годы бесконечных сражений лишили её даже элементарных знаний о быте. Но как Железный Всадник Гламура, она была ветераном среди ветеранов, и её жизнь можно было назвать полной испытаний. В такой момент даже обычная карусель принесла бы ей немало радости.

Пока Цзин Тянь предавался этим размышлениям, Люй Сюань уже подбежала к пруду,

наблюдая, как рыбки беззаботно плавают в этом маленьком мирке.

— Что разглядываешь? — Цзин Тянь подошел и проследил за её взглядом. На самом деле он не любил заниматься рыбами. Раньше он запустил мальков в пруд лишь потому, что знакомый сказал: «Пруд без рыбы — как стоячая вода», и буквально навязал ему несколько карпов кои. Кормление происходило автоматически, и в обычной жизни он почти не обращал внимания на этих созданий.

— Что это за существа? — с любопытством спросила Люй Сюань, кончиком пальца почти касаясь поверхности воды.

— Это карпы. Если точнее — карпы кои, — пояснил Цзин Тянь. — По сравнению с теми причудливыми тварями из Галактики, эти рыбки — сама безобидность.

Когда-то он листал книгу о сюрреалистичных организмах Галактики, и там не было ни одного существа, которое хоть отдаленно напоминало бы что-то живое — впрочем, это вполне соответствовало Галактике, где по дорогам бегают безумцы Пути.

— А... глава группы держит их, чтобы потом съесть? — снова спросила Люй Сюань, и в её голосе звучала убежденность. В её понимании всё живое на поле боя — либо враг, либо провизия.

— Конечно нет, — рассмеялся Цзин Тянь. — Держу их просто для красоты. Смотри: когда рыбки плавают, вода словно оживает.

— Значит, просто ради красоты? — Люй Сюань задумчиво кивнула и снова посмотрела на пруд. В этот раз в её взгляде появилось больше оценки, будто она инспектировала изящное оружие. — Хм... действительно, довольно красиво, — прошептала она. Возможно, опыт у них был разный, но чувство прекрасного оставалось общим — пестрая чешуя, переливающаяся в воде, напоминала звездную пыль.

Она поднялась и окинула взглядом весь двор:

— У вас очень красивое поместье.

Хоть она и не понимала правил ландшафтного дизайна, но чувствовала гармонию — казалось бы, случайную, но на деле выверенную до мелочей, подобно стихотворению, которое не требует искусственного подбора рифм.

— Благодарю за похвалу, но это не я обустроивал, — Цзин Тянь пожал плечами. — Это всё старшие члены семьи, я тут просто живу. Отдыхай сегодня, Люй Сюань. Ты наверняка устала от бесконечных битв. Завтра я покажу тебе Луофу, прогуляемся?

— Хорошо, — кивнула она. В её голосе не слышалось усталости, но и отказа не последовало.

— Гостевая комната всегда свободна, пойдём, я помогу тебе устроиться. — Цзин Тянь проводил её через галерею и открыл дверь в комнату, выходящую на юг. Обстановка была простой: деревянная кровать, письменный стол, а окно выходило прямо на тот самый клен. Тишина и покой.

Застелив постель для Люй Сюань и показав, где можно умыться, Цзин Тянь вернулся в свою комнату. Только когда он лег, то осознал, насколько насыщенным и странным выдался сегодняшний день. Сначала пробуждение «золотого пальца», который запоздал на несколько десятилетий, затем знакомство с персонажами из альтернативной ветки развития событий — трудно представить, какие еще сюрпризы ждут его в будущем.

Когда сон уже начал одолевать его, перед глазами вдруг всплыла яркая красная точка, мгновенно разогнав дремоту. Открыв чат, он увидел личное сообщение — будучи главой группы, он не стал запрещать участникам общаться тет-а-тет.

— Титания II: Глава группы, вы здесь?

Цзин Тянь не сдержался и улыбнулся. Милая, неужели никто не сказал тебе, что сообщения, начинающиеся с вопроса «ты здесь?», в девяти случаях из десяти — признак клоуна? Впрочем, вспоминая историю Люй Сюань, вряд ли кто-то вообще учил её таким вещам.

— Король фрагментов Чанлэтяня: Автоответчик: пользователь отсутствует, пожалуйста, не беспокоить.

— Титания II: Простите, просто я не могу уснуть. Раз глава группы спит, тогда не важно.

— Король фрагментов Чанлэтяня: Глупышка, я не так уж легко засыпаю, я же не свинья. Если не спится, выходи посидеть во двор? Мне в любом случае не повредит пару дней без сна.

Выйдя из комнаты, он увидел Люй Сюань, которая уже сидела в беседке. Спина её была прямая, руки аккуратно лежали на коленях, словно у солдата, ожидающего приказа. Лунный свет падал на её белые волосы, окутывая их мягким серебристым сиянием.

— Не спится? — тихо спросил он.

Люй Сюань кивнула и посмотрела на луну в небе; в её глазах цвета глазури отражались крошечные звезды.

— Здесь... слишком тихо.

Тихо до такой степени, что она не могла привыкнуть. Это напоминало ей о тех ночах на поле боя, когда она оставалась одна, но в этой тишине было что-то новое, согревающее.

— Тебе непривычно? — Цзин Тянь смотрел на её профиль, застывший в созерцании луны, и подумал, что это единственная возможная причина. Для Люй Сюань, которая еще не стала

Охотником за Стелларонами и не превратилась в ту Титанию II из этой временной линии, сражения были смыслом жизни. Спокойные ночи, вероятно, были для неё чем-то чуждым.

— Хм... — Люй Сюань слегка кивнула, ответив очень тихо. — В Гламуре сон не был необходимостью для Железных Всадников. Наши тела настроены так, что даже месяцы без отдыха не влияют на здоровье. Многие спят лишь для того, чтобы снять усталость после интенсивных боев... Раньше в пещере, до того как я проснулась, я уже успела достаточно отдохнуть. А общение с вами совсем не утомляет, поэтому...

Поэтому сна не было ни в одном глазу.

— Раз ты не устала, ничего не попишешь, — Цзин Тянь поднялся и отряхнул полы одежды. — Может, прогуляемся?

— Выйдем? — Люй Сюань замерла, в её глазах промелькнуло недоумение. — По Луофу можно ходить по ночам?

В рамках её скудных представлений о мире ночь в Гламуре принадлежала армии. Гражданским было строго запрещено выходить на улицы, где патрулировали лишь Железные Всадники и холодные бронированные машины.

— Конечно можно, — Цзин Тянь с улыбкой открыл ворота. — И не бойся, что на улицах никого нет. Запомни, это Сяньчжоу. Только на одном Луофу живут сотни миллиардов человек. Для сяньчжоуцев разница между ночью и днем лишь в привычном времени бодрствования — с тех пор как мы покинули родную планету, правила «днем работай, ночью спи» давно остались в прошлом. Люй Сюань с детской наивностью следовала за ним по широкой улице, и стоило ей увидеть открывшуюся картину, как глаза её широко распахнулись.

Неоновые огни сплетались между зданиями в яркую, переливающуюся сеть. Толпы прохожих наводняли тротуары, а крики торговцев, смех и гул пролетающих мимо Звездных яликов сливались в единый поток, создавая атмосферу шумного праздника. Это разительно отличалось от того, что она привыкла называть ночью: никакой гнетущей тишины, только живое, пульсирующее дыхание города.

Она машинально ухватила за край одежды Цзин Тяня, сжав пальцы так крепко, словно была ребенком, впервые попавшим в большой город.

— Куда мы теперь? — тихо спросила она, не в силах оторвать взгляд от сверкающих огней.

— В Штаб-квартиру Стратегов, — ответил Цзин Тянь. — Твое нынешнее положение ничем не отличается от статуса нелегального мигранта. Если не зарегистрировать личность, ты даже на общественный Звездный ялик не сможешь сесть, а в некоторые районы Чанлэтяня без них просто не добраться.

— Хорошо, я буду слушаться тебя, — Люй Сюань кивнула, не высказав ни капли сомнения. Возможно, она не понимала истинного смысла регистрации, но чувствовала необъяснимое доверие к тому, что Цзин Тянь не причинит ей вреда.

Цзин Тянь провел её сквозь бурлящую толпу к отделению Штаб-квартиры Стратегов в Чанлэтяне. В отличие от узкоспециализированных ведомств вроде Комиссии по ремеслам, Штаб-квартира Стратегов была тем органом, который чаще всего контактировал с сяньчжоуцами, поэтому отделения были открыты в каждой звездной обители. А поскольку Чанлэтянь был одним из самых густонаселенных районов Луофу, здешнее отделение сияло огнями и оставалось оживленным даже глубокой ночью.

Помня о том, что у Люй Сюань нет легальных документов, заверенных Корпорацией межзвездного мира, Цзин Тянь направился напрямик к знакомому рабочему месту в углу — там сидел один из управляющих его собственного клана.

— Юный господин? — управляющий поднял голову, узнал его и поспешно встал. Его тон был полон почтения, но в нем сквозила и некая скованность. — Вы пожаловали в Штаб-квартиру Стратегов? Чем я могу вам помочь?

Стоило тому заговорить, как Цзин Тянь почувствовал между ними глухую, печальную стену отчуждения.

Но сейчас было явно не время для подобных раздумий. Цзин Тянь указал на стоящую позади Люй Сюань и постарался придать голосу как можно более естественный тон:

— Это моя подруга, пришла из-за пределов Сяньчжоу. Когда прибыла на Луофу, не проходила через Небесные врата, поэтому её данные еще не внесены в систему. Потрудись, помоги оформить документы.

Слова звучали вежливо, но смысл был предельно ясен: это нелегальная мигрантка, у неё нет законных оснований находиться здесь, помоги всё уладить.

Управляющий был человеком смышленным. Он бросил взгляд на Люй Сюань, затем на Цзин Тяня, не стал задавать лишних вопросов и тут же принялся за дело. Его пальцы быстро порхали по голографическому экрану, пока он искал подходящую запись — файл на мигранта, который фактически скончался, но еще не был вычеркнут из реестра Штаб-квартиры Стратегов.

Делами усопших мигрантов Комиссия десяти владык не занималась, так что с такими архивами всегда можно было договориться.

— Юный господин, как зовут вашу подругу? — спросил управляющий, подняв взгляд.

— Люй Сюань, — ответил Цзин Тянь. — Люй — как переливающийся свет, Сюань — как светлячок.

— Люй Сюань... Красивое имя. — Управляющий повторял его, занося данные в систему. — Место происхождения, дата рождения...

— Ты человек опытный, придумай что-нибудь сам, — Цзин Тянь не хотел вмешиваться в работу профи и доверился его усмотрению.

Вскоре из-под стола выдвинулась автоматическая камера и щелкнула, делая портретный снимок Люй Сюань. Видимо, она никогда раньше не видела камер, поэтому заметно занервничала: глаза округлились, а губы сжались в тонкую линию.

Прошло совсем немного времени, и в руках у Цзин Тяня оказалась идентификационная карта с её фотографией.

— Немного как на паспорт, — Цзин Тянь посмотрел на снимок и невольно усмехнулся.

Люй Сюань не поняла, что означает это выражение, но интуитивно почувствовала, что ничего хорошего, и надула губы, став похожей на обиженного зверька.

— Впрочем... — Цзин Тянь смягчил тон, — довольно мило.

Щеки Люй Сюань мгновенно вспыхнули. Она поспешно опустила голову, уставившись на носки своей обуви, и долго не могла вымолвить ни слова.

Ночной ветер врвался в открытое окно, принося ароматы уличной еды и колыша её белые волосы. В свете ламп пряди отливали тонким серебром.

— Держи, Люй Сюань, это твое удостоверение личности на Сяньчжоу, береги его, — Цзин Тянь протянул ей маленькую карточку, сопровождая это наставлением. — Хотя информация в нем не выдержит серьезной проверки и не попадет в главную сеть Сяньчжоу, для повседневной жизни этого будет достаточно.

Люй Сюань приняла её обеими руками, осторожно поглаживая края, словно драгоценность. Вероятно, это был первый подарок, который она получила — нет, первым подарком все же было имя Люй Сюань.

Она бережно спрятала карту во внутренний карман своего боевого костюма, прижав к самому сердцу, будто от этого ей стало чуть теплее.

— Спасибо, — прошептала она, боясь нарушить тишину.

— Юный господин, тогда я не буду вам мешать. Желаю приятно провести время, — управляющий поклонился с улыбкой, в которой читалось понимание.

Выйдя из Штаб-квартиры, Люй Сюань растерянно оглядела шумную толпу Чанлэтяня. Неоновые огни оставляли на её глазах яркие блики, а гул голосов казался одновременно новым и пугающим.

— Куда мы пойдем теперь? — она машинально прижалась ближе к Цзин Тяню, голос её стал еще тише.

— В Чанлэтяне слишком много людей? — Цзин Тянь повернул к ней голову, заметив, что, хотя она не боится толпы, она всё время ищет защиты рядом с ним. — Если тебе не по себе, я отведу тебя в одно место. Людей там меньше, но дух жизни чувствуется ничуть не меньше.

— Многолюдность меня не пугает, — Люй Сюань покачала головой. Она смотрела в лицо самому Рою, который закрывал собой небо, так что людской поток был сущим пустяком. Просто слова Цзин Тяня о духе жизни вызвали у неё любопытство — неужели это пахнет иначе, чем порох на поле боя?

— Тогда сначала давай сменим тебе одежду, — взгляд Цзин Тяня задержался на её облике, и он невольно улыбнулся.

На ней всё еще был серебристо-белый облегающий боевой костюм, поверх которого она накинула его куртку. Рукава были такими длинными, что скрывали пальцы, а подол достигал колен. Она выглядела нелепо, как ребенок, который стащил вещи взрослого.

— Я выгляжу странно? — Люй Сюань приподнялась на цыпочки, заглядывая себе под ноги, а затем посмотрела на него с нескрываемой обидой, похожая на промокшего под дождем зверька.

— Не то чтобы странно, — Цзин Тянь, боясь, что она расстроится, поспешно замахал руками. — Просто... в более подходящей одежде тебе будет удобнее ходить. Впереди есть магазин, мастера на Луофу работают быстро, пошив на заказ не займет много времени.

С этими словами он привычно взял Люй Сюань за руку и повел к магазину. В тот момент, когда их пальцы соприкоснулись, тело девушки на мгновение напряглось, но тут же расслабилось, позволяя вести себя куда угодно.

Она опустила голову, глядя на их сцепленные руки. Ладонь Цзин Тяня была теплой и сухой, от неё исходила уверенность. Щеки девушки предательски порозовели, она молчала, лишь ускоряя шаг, чтобы не отставать.

— О, неужто это юный господин Цзин Тянь? — едва они вошли в магазин, раздался звонкий женский голос. Хозяйка-лисолюдка, сидевшая за стойкой и щелкавшая счетами, приподняла бровь, окинула взглядом их сцепленные руки и добавила с ноткой иронии: — Какую девушку ты привел на этот раз, чтобы купить ей наряды?

Цзин Тянь поперхнулся воздухом, поспешно отпустил руку Люй Сюань и, тихо кашлянув, ответил:

— Госпожа хозяйка, не говорите ерунды. Какой из меня гуляка? Всё, что имею, заработал своим трудом. И вообще, это первый раз, когда я привожу кого-то в ваш магазин.

Он намеренно выделил слово «госпожа». Эта лисолюдка была его давней слушательницей, ей нравилось подшучивать над его титулом Короля фрагментов Чанлэтяня, так что они были в довольно хороших отношениях.

— Ладно-ладно, знаю я, что ты образец того, как подняться с нуля, — улыбнувшись, хозяйка вышла из-за стойки и направилась к ним, с любопытством разглядывая Люй Сюань. — Но разве можно удержаться от шутки, когда ты впервые приводишь девушку?

Цзин Тянь на самом деле не любил привлекать внимание и редко упоминал о своем происхождении. Людей по фамилии Цзин на Сяньчжоу было полно, так что он не мог каждому встречному объявлять, что является внучатым племянником Цзин Юаня — к тому же, в это вряд ли бы поверили, ведь в Чанлэтяне жила некая Цзин Фан, которая ежедневно называла Цзин Юаня младшим братом.

— Сшейте для неё костюм, вот по этому образцу, — Цзин Тянь не стал продолжать спор, взял бумагу и ручку и принялся быстро рисовать на стойке.

Он рисовал дизайн оригинального костюма Люй Сюань, который помнил по артбуку из своей прошлой жизни.

Он зарисовал вид сбоку и со спины, полагая, что здешние технологии пошива позволят воссоздать этот наряд даже без профессиональных лекал.

Хозяйка-лисолюдка заглянула через плечо, цокая языком:

— Столько мелких деталей, выглядит очень изящно.

— Сможете сделать? — спросил Цзин Тянь. Он был уверен в мастерстве портных Луофу, но всё же хотел удостовериться.

— Не переживай, дай мне несколько минут, — хозяйка хлопнула себя по груди, загрузила рисунок в сканер и подправила несколько деталей на экране. — Теперь нужно снять мерки.

Она ловко обмерила Люй Сюань мягкой лентой. Девушка стояла смирно, слегка нервничая, и постоянно бросала взгляды на Цзин Тяня, словно ища у него защиты.

Раздалось гудение механизмов, нити быстро переплелись на форме, и ткань начала приобретать очертания будущего наряда.

<http://bllate.org/book/21972/2282793>